

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ: ОБРАЗОВАННОСТЬ ИЛИ ВОСПИТАННОСТЬ?

Ряд вопросов, напрямую не связанных с проблемой счастья, обуславливает практику реализации воспитательной цели. Обратимся к первому.

Образованность и воспитанность в их сопоставлении и противопоставлении приобрели статус вечного вопроса педагогики и этики, поскольку в разной степени образованные и воспитанные люди нас окружают и в разной степени доставляют нам удовлетворение либо неудовлетворение от общения с ними.

Обнаружив однажды вероятность полярного противостояния этих личностных качеств, мы склонны возносить воспитанность, пренебрегать образованностью. Так и говорим: «Был бы человек хороший, остальное – не имеет значения». И не надеемся на гармонию образованности, которая наделяет человека силой истины, и воспитанности, которая наполняет его душу добром. А гармония нам необходима как залог счастья. Дисгармония раздражает, терзает душу, беспокойство же затмевает радость.

«Приоритет воспитания», провозглашаемый сегодня, никак не решает проблемы. Но «приоритет образования», имеющий длительную историю в отечественном воспитании, нас пугает, когда мы вспоминаем некоторые социальные события, например, «11 сентября». Здесь не может быть первенства или главенства. Ведь знания о мире есть средство существования в этом мире. А отношение к миру есть содержание нашей жизни. Средство и содержание не конкурируют между собою, как не могут соперничать «танец» и «радость движения» или «компьютер» и «банк данных».

Все дело в этическом векторе образованности: в какую сторону направлен мотив приобретения образования и во имя чего используются обретенные знания? Мотивационный вектор – механизм гармонии образованности и воспитанности. Если он направлен в сторону ценностей жизни, то образование обретает ценностный характер, становясь само по себе ценностью: знание есть сила, позволяющая человеку выстраивать счастье. Если вектор образования направлен в сторону квази-ценностей,

то и само образование теряет ценностную квалификацию, и то, что производит человек благодаря образованности, приобретает характеристики негативные.

Повседневность постоянно нас в этом убеждает. Студент, поступающий на юридический или финансовый факультет во имя будущего обогащения, очень скоро обнаружит вектор своего профессионализма в махинациях и сомнительных технологиях. Оглашение его непорядочных или преступных действий повлечет за собою разговоры о несоответствии образованности и воспитанности. Но у данного студента, когда он поступил в вуз и когда он стал специалистом избранной сферы, как раз была полная гармония между его мотивацией действий и самими действиями: он глубоко изучал свое дело, чтобы найти способы для реализации личной выгоды. Обретаемая им образованность замыкалась на нем самом, не выводила его в широкое пространство ценностных отношений. Не зная этого, специалист ограничил собственные возможности быть счастливым. Иная картина у другого студента, мотивационный вектор которого был направлен на улучшение жизни людей, на преобразование жизни. Взаимодействие с данным ценностным объектом при любых трудных условиях доставит ему проживание счастья.

Само по себе образование – как всякое средство – феликсологически нейтрально, хотя, разумеется, создает больше предпосылок к счастью, чем необразованность, ибо расширяет рамки жизненного пространства.

Что касается воспитанности, о которой обыватель цинично толкует как о препятствии к счастью («совесть мешает жить»), то и тут не существует прямой зависимости, так как воспитанность человека (вектор – «Другой человек») должна быть оснащена средствами взаимодействия с людьми и миром как таковым. При неоснащенности человека культурными средствами его воспитанность бесплодна, а значит, феликсологически неплодотворна.

Тип человека, жалующегося на собственные якобы высокие достоинства, но не имеющего счастья, достаточно часто встречается. Такого человека жалеют, пытаются оказать помощь, при этом чувствуя бесполезность такого шага. Стоит лишь вслушаться в речь несчастной добродетели: «не ворую»,

«не обижаю», «не лгу», «не ленюсь» – вот что обычно говорит такая «воспитанность» низкой образованности и малой степени разумной воли и умения взаимодействовать с миром; человек же ничего не делает во имя конструирования своей счастливой жизни, он только «не нарушает» общепринятых норм. А ведь для достоинства человека этого мало: надо, чтобы человек созидал, производил, совершал, выражал, утверждал.

Необразованность снижает шансы человека проживать счастье именно потому, что сужает границы для творчества и ограничивает способы самовыражения. В той же степени невоспитанность препятствует счастливой жизни, так как держит человека в рамках замкнутой жизни, центрированной на собственной личности и собственных проблемах, не выводя на Другого человека как носителя иного, интереснейшего мира, снижает способность взаимодействия с людьми и обществом в целом.